

Солнце скрылось за горизонтом, и вместе с наступившей темнотой пробудились те жуткие твари, так похожие на бумажные фонари.

Они покачивались под самым потолком, издавая заунывный, леденящий душу плач, и голодными глазами буравили двери номеров в ожидании начала охоты.

Вдруг одна из дверей бесшумно приоткрылась. Чудовища лишь мазнули по ней равнодушными взглядами и тут же потеряли интерес.

Из темноты проскользнул силуэт. Человек быстро поставил фарфоровую пиалу, наполненную сырым рисом с воткнутыми в него тлеющими благовониями, у порога соседней комнаты.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что коридор пуст, он тенью скользнул обратно и осторожно затворил за собой дверь.

Едва щелкнул замок, как в номере наискосок приоткрылась узкая щелка. Кто-то внимательно следил за каждым его движением, не упустив ни единой детали.

Вскоре под потолком раздался шорох.

Из темноты на пол спрыгнуло уродливое шанься, неуклюжее и голое, напоминающее ободранную мясную обезьяну. Тварь выпрямилась во весь рост, подражая человеку, и вдруг заговорила — ее голос, тонкий и фальшивый, разнесся по коридору:

— У Тун, У Тун, это я, Шэнь Хо! Случилось кое-что срочное, открой скорее!

Монстр методично заколотил в дверь, нарушая мертвую тишину заброшенного этажа.

— Тук, тук, тук!

Пока тварь ломилась в комнату, узкая щелка в двери напротив бесшумно и плотно закрылась.

Шэнь Хо запер замок на три оборота.

Рядом с ним, едва дыша от страха, стояла У Тун. Лицо девушки было бледным как мел, губы мелко дрожали.

— За что?... — прошептала она, сжимая кулаки. — Я ведь ничего ей не сделала. Зачем она пытается меня сжить со свету?

— Сейчас не время разбираться в причинах, — отрезал Шэнь Хо. — Главное — пока меня не

будет, кто бы ни стучал, дверь не открывай. Порог — это черта между инь и ян, граница жизни и смерти. Пока ты внутри, они не смогут до тебя добраться.

Слова парня немного успокоили У Тун, и к ее лицу вернулась капля жизни.

— Береги себя, — тихо попросила она.

Если бы не подвернутая нога, она обязательно пошла бы с ним. Но сейчас от нее в лесу было бы больше вреда, чем пользы — только обуза.

Уж лучше остаться здесь. А если завтра утром кто-то хватится Шэнь Хо, она хотя бы сможет что-то совать в его оправдание.

Шэнь Хо тем временем аккуратно свернул свиток с вышитыми туфлями, в котором обитала призрачная невеста Ян Ии, и уложил его рядом с изображением Небесного владыки северной тьмы Фэнду.

Ни парень, ни девушка не заметили, как свиток Ян Ии едва заметно зашевелился, робко отползая подальше от лика великого божества.

Призрак ощущал исходящую от картины чистейшую, грозную силу веры. Эта обжигающая энергия заставила Ян Ии сжаться и окутать себя плотным облаком собственной иньской ци, лишь бы случайно не задеть священное изображение. Ожог от истинного иньского духа — Владыки преисподней — был куда страшнее, чем перспектива оказаться сожранной местным злым духом. От такой раны душа рассеивалась без следа.

"Этот Шэнь Хо определенно непрост. Если его молитвы были услышаны самим правителем Фэнду, то, возможно, он действительно сдержит обещание и спасет меня"

Шэнь Хо убрал оба свитка в рюкзак и прихватил несколько мощных фонарей, которые стащил у съемочной группы.

Странно: внизу не было ни души. Куда делись все телевизионщики?

В душе закрались нехорошие подозрения, но времени на поиски не оставалось. Нужно было подняться на гору до того, как тьма окончательно поглотит эти места.

Шэнь Хо и не догадывался, что за глухой кирпичной стеной, всего в паре метров от него, все члены съемочной группы лежали на полу без сознания.

Затянув лямки рюкзака, он бесшумно выскользнул в окно прямо в объятия дикого подлеска.

У Тун проводила его взглядом сквозь мутное стекло.

"Пусть всё обойдется"

Шэнь Хо быстро пробирался сквозь чащу. Пусть сумерки еще не полностью сгустились, он кожей чувствовал, как оживает древний лес. Его догадка подтвердилась: дневной свет сковывал тварей, но с наступлением ночи эти монстры спускались к отелю, чтобы утащить живых людей на вершину горы — на корм своему жуткому хозяину.

Ему удалось незамеченным проскочить опасную зону.

К тому моменту, как он выбрался на тропу, тьма окончательно вступила в свои права.

Остановившись перевести дух, Шэнь Хо утер катившийся градом пот и тихо спросил у затаившегося в рюкзаке призрака:

— Слушай, те лысые мясные твари... Что это вообще за дрянь?

— Слышал когда-нибудь о шаньсяо? — донесся из глубины рюкзака тихий шепот Ян Ии.

Шэнь Хо нахмурился. О шаньсяо он, конечно, знал. В обычных бестиариях их описывали как призрачных павианов — агрессивных, жутких обезьян с мордами, похожими на маски демонов. Но, судя по тону призрака, здешние чудовища имели мало общего с обычными животными.

— Местные шаньсяо — совсем другие, — печально вздохнула Ян Ии. — Это горные демоны, находящиеся во власти злого духа. Жителей деревни Сафора пожирали шаньсяо, которые мутировали под воздействием скверны. Бедолаги до последнего верили, что поклоняются милостивому покровителю, а в итоге стали кормом для собственного «бога». Какая глупость и какое убожество.

В голосе призрачной невесты сквозило презрение к слепой вере жителей погибшей деревни.

— Значит, шаньсяо... Что ж, имя им вполне подходит, — пробормотал Шэнь Хо, утирая лоб.

Он посмотрел на уходящую круто вверх каменистую тропу и мысленно выругался. Подниматься оказалось в сто раз тяжелее, чем спускаться. Воздух становился все более разреженным и холодным, легким не хватало кислорода.

К тому же за весь день он маковой росинки во рту не держал. Силы стремительно таяли, и

сейчас он, без сомнения, выглядел как загнанный зверь.

Вспомнив про запасы, Шэнь Хо выудил из кармана горсть сушек и шоколадный батончик, которые перед уходом ему сунула заботливая У Тун. Жуя на ходу, он упрямо карабкался вверх.

Вскоре впереди показался старый погост — то самое место, где на них днем напали монстры. В ночной темноте бесчисленные покосившиеся надгробия и могильные холмы, усеявшие склон, выглядели особенно зловеще. От этого зрелища по спине пробежал неприятный холодок.

Шэнь Хо попытался обойти захоронения по краю, но стоило ему сделать шаг, как из рыхлой сухой земли с сухим треском вырвалась костлявая серая кисть и намертво вцепилась ему в лодыжку.

Этот шаг словно запустил скрытый механизм. Вся земля вокруг пришла в движение: наружу десятками полезли иссохшие скелетированные руки.

Они слепо тянулись к живому человеку, хватая воздух костлявыми пальцами. Почва под ногами начала оседать, утягивая Шэнь Хо в разверзающуюся могильную яму.

Не теряя ни секунды, он схватил увесистый булыжник и с силой обрушил его на кости, державшие его за ногу. Раздался хруст, хватка ослабла, и Шэнь Хо рванулся вперед, уходя от тянущихся к нему мертвецов.

— Да что за чертовщина тут творится?! — закричал он, тяжело дыша.

Рядом безмолвной дымкой скользила Ян Ии. Ее лицо было непривычно суровым.

— Духовные токи горы изменились, — быстро заговорила она.

— Объясни нормально! — Шэнь Хо на бегу с разворота раздробил подошвой еще одну тянущуюся к нему руку.

— Сила злого духа выросла! Он пожрал жизненную энергию этой земли, превратив гору в пустую, гнилую скорлупу. Вся почва пропитана его темной иньской ци, которая и подняла мертвецов из могил. Стоит живому ступить на эту землю, как они тут же чувствуют тепло и нападают!

— погоди, если его сила возросла, то почему никто из нашей съемочной группы до сих пор не пострадал?.. — Шэнь Хо резко осекся на полуслове, осознав страшную истину.

Ян Ии мрачно кивнула:

— Чьи-то души уже осквернены дыханием шанься. Скоро монстр поглотит их без остатка.

— Ци Мэнмань была одержима! — выдохнул Шэнь Хо. — Значит, и остальные члены группы...

— Насчет других не знаю, — вздохнула призрачная невеста. — Но за девчонку в твоей комнате можешь не переживать. Перед уходом я оставила на двери след своей призрачной энергии. Обычные монстры к ней не сунутся.

Она умолчала о главном. Спасать всех подряд она не собиралась.

Во-первых, ей нужно было сохранить силы для решающей схватки с хозяином горы.

Во-вторых, за долгие годы посмертия она растеряла остатки человеческого милосердия и жалости. Называйте это хладнокровием, но ей не было дела до чужаков. С какой стати ей разыгрывать из себя добрую самаритянку?

Чтобы снова наступить на те же грабли? Она слишком хорошо помнила, к чему привела ее слепая доверчивость при жизни. Быть безотказной дурочкой, спасающей каждого встречного, а взамен получить мучительную смерть...

Ян Ии невольно коснулась бледными пальцами уродливого шрама на шее. Глаза ее потемнели от затаенной ярости.

Она усвоила этот жестокий урок на всю вечность и больше такой ошибки не совершит.

Шэнь Хо не догадывался о мрачных мыслях своей спутницы — он был слишком занят, уворачиваясь от костлявых лап.

— Как мне прорваться через это месиво?! Они заблокировали всю тропу!

— Прости, но пока твоей жизни не угрожает смертельная опасность, я не стану вмешиваться, — холодно отозвалась Ян Ии. — Стоит мне применить силу, как хозяин горы тут же почует мой след.

"Да чтоб тебя! Ну зашибись просто!"

Схватив валявшуюся под ногами толстую ветку, он принялся яростно крушить лезущие из земли кости. Перепрыгивая через провалы в оседающей почве, он мчался вперед, не разбирая дороги.

Когда безумная полоса препятствий наконец осталась позади, парень без сил рухнул на

твердую землю, тяжело лоя ртом воздух. Руки ходили ходуном. Твари были странными: удары дубиной по их костям ощущались так, словно он бил по вязкой, липкой грязи — ветка вязла, забирая все силы.

— Шэнь Хо, смотри вперед! — резко крикнула Ян Ии.

Парень мгновенно вскочил на ноги.

Древний полуразрушенный храм перед ним преобразился до неузнаваемости, превратившись в помпезный, пугающе яркий свадебный зал.

При виде колышущихся на ветру кроваво-красных шелковых полотен Ян Ии покачнулась. Воздух вокруг мгновенно остыл, покрывая траву и камни инеем.

Шэнь Хо поежился от внезапного студеного ветра и потер плечи:

— Госпожа Ян, вы в порядке?

Его голос выдернул призрак из пучины подступающего безумия.

Она тяжело вздохнула, лицо ее осунулось, но она нашла в себе силы слабо качнуть головой:

— Всё хорошо... Я держусь.

— Что это за место?

— Сама не понимаю... Но я отчетливо чувствую, что мое настоящее тело запрянуто где-то там, в глубине. И злой дух тоже скрывается внутри. Будь предельно осторожен.

Шэнь Хо медленно двинулся к массивным дверям храма. Повсюду висели алые бумажные фонари, зловеще раскачиваясь на сквозняке.

Среди складок колышущегося красного шелка на мгновение мелькнуло бледное искаженное лицо, но уже в следующую секунду ткань взметнулась, скрывая его из виду.

Парень упрямо шел вперед, не заметив этой мимолетной жути у себя за спиной.

В небе с оглушительным треском разорвался первый раскат грома. Крупные капли дождя

застучали по стеклам отеля, сливаясь в сплошной глухой гул.

Ночь полностью вступила в свои права, и пробудившиеся в лесной глуши монстры хлынули к подножию горы.

Висевшие под потолком гостиничного коридора бумажные фонари начали уродливо раздуваться. Тлеющие внутри огоньки превратились в горящие злобой багровые глаза — монстры-шаньсяо прятались прямо внутри этих оболочек!

С противным треском они разорвали бумажные путы и, цепляясь когтями за потолочные балки, двинулись к жилым номерам.

В тишине коридора раздался мерзкий, частый перестук когтей.

Запершаяся в комнате У Тун крепче сжала в дрожащих пальцах кухонный нож.

Вдруг в дверь резко и требовательно постучали. Девушка вздрогнула всем телом.

— Шэнь Хо, это я, Ма Си! Открой, пожалуйста! Мне так страшно, эти твари уже здесь,пусти меня быстрее!

У Тун на радостях едва не выронила нож и сделала шаг к двери, но в самый последний момент застыла как вкопанная.

"Постойте... Но ведь сестра Ма Си все еще лежит без сознания!"

Врач ясно сказал, что у нее сильнейший шок и неизвестно, когда она придет в себя. Значит, за дверью стоит вовсе не она.

"Тварь просто скопировала ее голос, чтобы выманить жертву наружу!"

К тому же Шэнь Хо строго-настрого запретил отпирать замок, что бы ни случилось. Дверь — это их единственная защита. Пока она заперта, монстрам не войти.

У Тун в ужасе отдернула руку и попятилась в самый дальний угол комнаты, сжавшись в комок.

Вежливый стук мгновенно сменился яростными, тяжелыми ударами. Дверная рама жалобно затрещала.

Из коридора донесся пронзительный, визгливый крик, от которого заложило уши.

Девушка изо всех сил зажала уши ладонями, зажмурившись.

Когда жуткий вой наконец затих, У Тун судорожно вздохнула, утирая холодный пот. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее.

Кошмар за дверью превосходил любые фантазии. Будь на ее месте кто-то со слабым сердцем, он бы уже умер от разрыва.

— Тук, тук, тук!

— Шэнь Хо, открой, это я! Мне так страшно одной, побудь со мной, пожалуйста...

От этого голоса у девушки волосы встали дыбом. Тварь за дверью говорила в точности ее собственным голосом.

У Тун криво усмехнулась. Не находишь она сама в этой комнате, точно поверила бы, что у нее объявилась сестра-близнец.

Не получив ответа, фальшивая "У Тун" снаружи прекратила уговоры и с разбегу ударила в дверь плечом.

Эмоции девушки сменяли друг друга, как на безумных американских горках.

Но сквозь панику пробивалось облегчение: Шэнь Хо оказался абсолютно прав. Дверь служила непреодолимой преградой. Без прямого приглашения хозяина нечисть не могла переступить порог.

Вдруг в тишине раздался резкий звуковой сигнал.

У Тун подскочила на месте от неожиданности. На ее телефон пришло сообщение с незнакомого номера.

****[Неизвестный номер: У Тун, умоляю,пусти меня! Возле номера Шэнь Хо полно чудовищ, я спрятался на пожарной лестнице и боюсь пошевелиться! Это Ван Пэн!]****

Режиссер Ван? Как он вообще выжил?

В душе поднялась волна сомнений: неужели это действительно он и ему нужна помощь? Стоит ли рискнуть ради его спасения?

Пока она лихорадочно соображала, экран телефона снова вспыхнул. Одно за другим

посыпались новые сообщения:

****[Неизвестный номер: Они идут за мной!]****

****[Неизвестный номер: Я уже у твоей двери, открывай быстрее!]****

****[Неизвестный номер: Ради бога, спаси меня, открой!]****

В этот момент скрежет и удары за дверью резко прекратились. Наступила звенящая тишина.

И тут на экран пришло еще одно текстовое сообщение от другого адресата:

****[Шэнь Хо: У Тун, не вздумай открывать! За дверью не человек!]****

<http://bllate.org/book/19659/2002999>